

DOI: 10.20913/2618-7515-2024-1-9

УДК 376

Оригинальная научная статья

Профессиональное самоопределение студентов с ограниченными возможностями

С. В. Власова

Белорусский государственный медицинский университет

Минск, Беларусь

e-mail: s_v_vlasova@mail.ru

С. Т. Кохан

Забайкальский государственный университет

Чита, Российская Федерация

e-mail: ispsmed@mail.ru

Аннотация. *Введение.* Одной из проблем реализации высшего инклюзивного образования являются трудности выбора направления обучения абитуриентами с ограниченными возможностями. Сложности в профессиональном самоопределении связаны как с объективными (низкая эффективность информационно-образовательной работы администраций учебных заведений), так и субъективными (неумение личной трансформации определения наиболее адекватных профессий) причинами. *Постановка задачи.* В исследовании поставлены задачи: определить востребованные профессии для девушек и юношей с ограниченными возможностями; дать факторную оценку определения престижности выбранных профессий в зависимости от гендерных предпочтений. *Методика и методология исследования.* В статье представлены результаты ретроспективного анализа профессионального самоопределения 38 студентов 1–2 курса обучения, имеющих нарушение здоровья, с учетом гендерных и образовательных различий (школа/колледж) до поступления в вуз, полученные с использованием авторской анкеты, заполненной в Google Forms. *Результаты* позволили выявить статистически значимые различия ($p < 0.05$) в профессиональных предпочтениях девушек и юношей. Студенты, поступившие в вуз после колледжа, делали выбор наиболее осознанно. *Выводы.* Результаты исследования свидетельствуют о необходимости адаптирования информации и профориентационной работы вузов, учитывающих ценностные потребности лиц с особыми нуждами.

Ключевые слова: методология и технология профессионального образования, самоопределение, студент, инвалидность, ограниченные возможности, профессиональная ориентация

Для цитирования: Власова С. В., Кохан С. Т. Профессиональное самоопределение студентов с ограниченными возможностями // Профессиональное образование в современном мире. 2024. Т. 14, № 1. С. 81–87. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2024-1-9>

DOI: 10.20913/2618-7515-2024-1-9

Full Article

Disabled students professional self-determination

Vlasova, S. V.

Belarusian State Medical University

Minsk, Belarus

e-mail: s_v_vlasova@mail.ru

Kokhan, S. T.

Transbaikal State University

Chita, Russian Federation

e-mail: ispsmed@mail.ru

Abstract. Introduction. Difficulty in choosing of the direction of study for prospective students with disabilities is the one of the problems in the implementation of higher inclusive education. Difficulties in professional self-determination are due to both objective (low efficiency of information and educational work of educational institutions' administrations) and subjective (inability of personal transformation to determine the most adequate professions) reasons. *Purpose setting.* The research aims to determine the professions in demand for girls and boys with disabilities, give a factorial assessment of determining the prestige of selected professions, depending on gender preferences. *Methodology and methods of the study.* The article presents the results of a retrospective analysis of professional self-determination of 38 1st–2nd year with disabilities, taking into account gender and educational differences (school/college) before entering a university, obtained using the author's questionnaire filled out in Google Forms. *Results.* The obtained results revealed statistically significant differences ($p < 0,05$) in professional preferences of girls and boys. Post-college students made the most informed choices. *Conclusion.* The results of the study indicate the need to adapt the information and career guidance of universities, taking into account the value demand of persons with special needs.

Keywords: methodology and technology of vocational education, professional self-determination, student, disability, limited opportunities, professional orientation

Citation: Vlasova, S. V., Kokhan, S. T. [Disabled students professional self-determination]. *Professional education in the modern world*, 2024, vol. 14, no. 1, pp. 81–87. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2024-1-9>

Введение. В настоящее время государство и общество ориентированы на адаптацию граждан с ограниченными возможностями (ОВ). Трансформация изменений на рынке труда за последние годы показали важность получения молодыми людьми высшего образования. Особое значение это имеет для лиц с ОВ. Переход от обучения в школе до поступления в университет является критическим моментом для любого человека. Однако для абитуриентов с ОВ принятие такого ключевого решения, как выбор будущей профессии, является особо сложным, сопряженным с потребностью в индивидуальном сопровождении образовательного процесса, трудностями формирования навыков самоопределения, а также социально-педагогических, психологических и карьерных компетенций.

Анализ исследований реализации собственных возможностей молодежи с ОВ в ориентировании, фокусируется на семи ключевых видах деятельности: определении интересов, стремлений и потребностей; развитии компетентности в области лингвистики, математики и технологий; установлении желаемой области образования; доступе к информационно-образовательным услугам, предоставляемым учащимся с ОВ; стимулировании социальных отношений; обеспечении возможности обучения и укреплении взаимоотношений по реализации образовательных программ [1]. Среди основных факторов самоопределения выпускников школы, по мнению Д. Шифрера, Р.М. Каллахана, К. Мюллера, – обеспечение возможностей трудоустройства по психофизическим способностям; самозанятость или предпринимательская деятельность; возможность исполнения профессиональных обязанностей с учетом безопасности условий труда; установление отношений с Центром занятости населения указы-

ваются как значимые [2]. Р.С. Кертис, К. Рабрэн, А.С. Рейли указывают, что продолжению обучения на более высоком уровне благоприятствует активное осознанное решение в выборе направления обучения в вузе [3].

Между тем существующие программы профессионального ориентирования вызывают затруднения в выборе оптимальной будущей профессии [4; 5].

Существующие представления о понятии «самоопределение» до настоящего времени неоднозначны. Его определяют как форму поведения, которая проявляется исходя из имеющихся личных мотивов или потребностей человека [6]. По мнению Д.Э. Митауга, П.Л. Кампо, Дж.М. Вольмана, самоопределение – это способность человека принимать решения, соответствующие его личным интересам [7]. М. Карвонен, Д.В. Тест, В.М. Вуд, Д. Браудер, Б. Альгозин обозначают самоопределение как умение соединять убеждения, веру, знания и действия, позволяющие человеку определять для себя цель, решать проблемы и быть независимым [8]. Профессиональное самоопределение, в первую очередь, обусловлено мотивацией и выстраиванием путей, необходимых для эффективного обучения [9]. Дополнительная информация в области образования, соответствующая параметрам доступного обучения, является решающей на этапе поиска направления. Этап выбора самый важный, так как студенты с ОВ требуют особого подхода к изучению выбранной профессии.

Согласно литературным источникам качество жизни молодежи с ОВ положительно влияет на самоопределение [10]. Есть данные о взаимосвязи самоопределения и вида имеющихся ОВ в зависимости от нозологической формы заболевания [11]. По результатам исследования наибо-

лее низкие показатели самоопределения выявлены у тайской молодежи с ментальными нарушениями в сравнении со студентами, имеющими нарушения зрения, слуха и опорно-двигательного аппарата. Выпускники тайских колледжей с ментальными нарушениями в большинстве случаев не смогли реализовать свою успешную карьеру. Эта модель ориентирована на поощрение инклюзивности, повышение роли семьи, воздействующих на самоопределение. Студенты с ОВ предпочитают работу, ориентированную на профессию своих родителей, а не на собственный выбор и интересы [12], что является следствием недостатков существующих образовательных программ по профессиональному ориентированию учащихся с ОВ.

В литературных источниках имеются сведения о роли электронных и информационных технологий в оказании помощи выпускникам средней школы с ОВ в успешном поступлении и дальнейшем обучении в вузе, а также в трудоустройстве и взрослой жизни [13; 14]. Обеспечение доступа к этим технологиям в образовательной и профессиональной среде позволяет создать равные условия для получения высшего образования и карьерного роста.

Модификация профессиональной подготовки, обеспечения и развития возможностей овладения различными способами жизнедеятельности студентов с ОВ необходима для становления социального интеллекта [15]. У абитуриентов с ООП определяется низкий уровень уверенности в осмысленном выборе будущей профессии при поступлении в вуз.

Согласно результатам исследований Н. С. Аболиной и О. Б. Акимовой [16] существующие проблемы зависят как от самого абитуриента с ОВ (незнание своих возможностей, низкая социальная адаптация, незрелость и потребительское отношение к социуму), так и от информационно-образовательных установок. Дефицит информации о профессиях и их востребованности на рынке труда с учетом региональных особенностей, индивидуальная консультативная работа, ориентированная на его функциональные возможности и готовность к освоению профессиональных компетенций, являются значимыми. Не стоит забывать о рисках самостоятельного процесса профессионального самоопределения [17]. Имеются проблемы самоопределения старшеклассников с нарушением зрения, которые нуждались в квалифицированной информационно-педагогической помощи в выборе доступных профессий. Так, не более 60% учащихся смогли дать адекватный ответ по характеристикам специалистов выбираемых ими профессий. Остальные имели смутные представления о пси-

хофизических ограничениях, вредных и опасных условиях работы для людей с проблемным зрением. Неудачный выбор профессии тотально глухими отрицательным образом сказывается на формировании личности и зачастую на всей последующей жизнедеятельности.

Несмотря на имеющиеся образовательные профориентационные программы [18], существуют сложности в формировании у особых выпускников учебных заведений мотивированного выбора будущей профессии, что подтверждают результаты проведенных исследований [19; 20].

Постановка задачи. 1. Определить востребованные профессии для девушек и юношей с ОВ. 2. Дать факторную оценку определения престижности выбранных профессий, в зависимости от гендерных предпочтений.

Цель исследования – анализ эффективности профессионального самоопределения студентов с ООП в зависимости от гендерных различий и уровня образования до поступления в вуз.

Методика и методология исследования. Исследование проводилось на базе Забайкальского государственного университета (ЗабГУ) в период с ноября по декабрь 2022 г. В исследовании приняли участие 38 студентов с ООП, зачисленные на обучение в ЗабГУ в 2021/22 учебном году.

Исследуемые были разделены по половому признаку на две группы. Первую группу составили 22 юноши (55,6%), вторую – 16 девушек (44,4%). Средний возраст обследуемых – $19,4 \pm 1,3$ года.

Для изучения профессионального самоопределения студентов с ОВ была разработана авторская анкета, состоящая из 20 вопросов. Структура анкеты и ее техническое исполнение позволили респондентам, имеющим сенсорные и другие нарушения, принять участие в опросе. Для слепых студентов вопросы анкеты были представлены в аудиальной форме (soft-landia.ru), для слабовидящих – с увеличенным размером шрифта.

Данные о результатах анкетирования направлялись через Google Forms. Студенты были проинформированы о целях проекта, который не нарушал прав студентов с ООП.

Статистическую обработку результатов исследования проводили при помощи лицензионной версии пакета STATISTICA 10.0, MS Excel 2010. Использовались непараметрические методы статистики с учетом результатов проверки типа распределения (критерий Колмогорова – Смирнова) и вероятности безошибочного прогноза не менее 95% ($p < 0.05$).

Результаты. Не установлено статистически значимых различий в группах по причине и степени имеющихся нарушений (табл. 1).

Таблица 1. Характеристика исследуемых групп, Чита, 2022
Table 1. Characteristics of the studied groups, Chita, 2022

Варианты ответов	Группа I (М, n = 22)		Группа II (Ж, n = 16)		Уровень значимости р
	Чел.	%	Чел.	%	
<i>Группа инвалидности</i>					
I группа	2	9,1	2	12,5	р > 0,05
II группа	12	54,5	6	37,5	
III группа	8	36,4	8	50	
<i>Причины нарушенных функций</i>					
Последствия врожденных заболеваний	12	54,5	10	62,5	р > 0,05
Последствия приобретенных заболеваний	10	45,5	6	37,5	
<i>Категория лиц с ограниченными возможностями</i>					
Слабовидящие/незрячие	2	9,1	8	50	р < 0,05
С нарушениями опорно-двигательного аппарата	12	54,5	6	37,5	
С общими заболеваниями	8	36,4	2	12,5	

По данным исследования, востребованными профессиями для девушек стали психолог, социальный работник, учителя начальных классов, дефектолог и другие специальности гуманитарного

направления (р < 0,05). В выборе юношей традиционно преобладали профессии технического, естественно-научного направления (энергетик, программист и др.) (р < 0,05) (табл. 2).

Таблица 2. Характеристика участников проекта по уровню образования до поступления и направлению обучения в вузе, Чита, 2022
Table 2. Characteristics of project participants according to the education level before admission and to the direction of study at the university, Chita, 2022

Варианты ответов	Группа I (М, n=22)		Группа II (Ж, n=16)		Уровень значимости р
	Чел.	%	Чел.	%	
<i>Уровень образования до поступления</i>					
Среднее	16	72,7	6	36,5	р < 0,05
Среднее специальное	6	27,3	10	62,5	
<i>Направление обучения</i>					
Гуманитарное (1 курс)	5	22,7	6	37,5	р < 0,05
Гуманитарное (2 курс)	7	31,8	10	62,5	
Техническое, естественно-научное (1 курс)	4	18,2	0	0	
Техническое, естественно-научное (2 курс)	6	27,3	0	0	

Абитуриенты первой группы предпочитали очную форму обучения в сравнении с респондентами второй группы, которые планировали совмещение работы с заочной формой обучения.

Факторы, определяющие привлекательность выбранной профессии, статистически значимо различались у мужчин и женщин ($\chi^2 = 15,5$, $p = 0,002$). Стремление хорошо зарабатывать в 45,5% определило выбор юношей. Для девушек важнее всего была возможность развития своих личных способностей.

Ожидание респондентов и их оценка существующих размеров заработной платы в стране по избранным профессиям достоверно различались в обеих группах ($\chi^2 = 11,6$, $p = 0,009$). Юноши рассчитывали на уровень зарплаты, в 3 раза превышающий средний заработок по стране, в сравнении с ожиданиями девушек, которые вообще не задумывались (на момент анкетирования) о финансовой привлекательности профессии.

Целесообразность прохождения профессионального консультирования для самоопределения по выбору будущей профессии статистически более значима для девушек, чем для юношей ($\chi^2 = 11,6$, $p = 0,009$).

Респонденты второй группы в основном ориентированы на управленческую и образовательную деятельность. Для юношей наиболее актуальными были обслуживание и производственная деятельность.

Удовлетворенность повседневной жизнью в первой группе статистически значима ниже по сравнению с респондентами второй группы ($p < 0,05$).

Студенты со среднеспециальным образованием были больше ориентированы на заочную форму обучения и максимальное развитие своих способностей в вузе при обучении по выбранной специальности, что статистически значимо отличалось от выбора абитуриентов со средним образованием, для которых важнее была социальная престижность профессии ($p < 0,05$).

Дополнительное профессиональное консультирование требовалось больше лицам, окончившим колледж ($p < 0,05$).

Выводы. Выявлены гендерные предпочтения по выбору профессий: гуманитарных – у девушек и технических, естественно-научных специальностей – у юношей.

Имея определенный уровень образования на момент поступления в вуз, лица с ограниченными возможностями мужского пола предпочитали очную форму обучения, в то время как девушки стремились к самостоятельности и выбирали заочную форму образования.

Гендерные различия наблюдались в оценке факторов, определяющих престижность выбранной профессии, которая у юношей была связана с высоким уровнем заработка.

Студенты, окончившие колледж и получившие практику, наиболее сознательно подошли к выбору своей будущей профессии.

Таким образом, по результатам проведенного исследования, выявлено отсутствие адекватного представления лиц с ОВ о профессиональном будущем и понимания своих возможностей быть успешными и перспективными на рынке труда, что может быть использовано как аспект для улучшения планирования и проведения профориентационной работы, учитывая гендерные потребности и необходимые акценты в профориентации.

Результаты могут быть использованы для улучшения планирования и проведения профориентационной работы с учетом гендерных потребностей абитуриентов с ОВ. Профориентационная информация об образовательной деятельности вуза требует адаптации под возможности ее восприятия маломобильными абитуриентами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. O'Brien K. An investigation of the academic preparation of students with disabilities planning to attend a four year college or university: Ed.D. diss. College Park, 2011. 118 p.
2. Shifrer D., Callahan R. M., Muller C. Equity or marginalization? The high school course-taking of students labelled with a learning disability // *American Educational Research Journal*. 2013. Vol. 50, no 4. P. 656–682. DOI: <https://doi.org/10.3102/0002831213479439>.
3. Curtis R. S., Rabren K., Reilly A. S. Post-school outcomes of students with disabilities: a quantitative and qualitative analysis // *Journal of Vocational Rehabilitation*. 2009. Vol. 30, no 1. P. 31–48.
4. Trainor A.A., Smith S.A., Kim S. Four supportive pillars in career exploration and development for adolescents with LD and EBD // *Intervention in School and Clinic*. 2012. Vol. 48, no 1. P. 15–21. DOI: <https://doi.org/10.1177/1053451212443129>.
5. Кудряшова С. К., Кудряшов В. И. Возможности профессиональной самореализации студентов с ограниченными возможностями здоровья // *Проблемы современного педагогического образования*. 2022. Вып. 74, ч. 4. С. 140–143.
6. Deci E. L., Ryan R. M. Self-determination theory: a macrotheory of human motivation, development, and health // *Canadian Psychology*. 2008. Vol. 49, no. 3. P. 182–185.
7. Mithaug D. E., Campeau P. L., Wolman J. M. Assessing self-determination prospects among students with and without disabilities // *Self-determined learning theory: construction, verification, and evaluation*. Mahwah, 2003. P. 61–76.
8. Karvonen M., Test D. W., Wood W. M., Browder D., Algozzine B. Putting self-determination into practice // *Exceptional Children*. 2004. Vol. 71, no 1. P. 23–41. DOI: <https://doi.org/10.1177/001440290407100102>.
9. Handrianto C., Salleh S. M., Chedi J. M. The correlation between teaching-learning quality and students' motivation to study in Yogyakarta's Bimbel // *Spektrum: Jurnal Pendidikan Luar Sekolah (PLS)*. 2020. Vol. 8, no 4. P. 527–537.
10. Chao P.-C. Using self-determination of senior college students with disabilities to predict their quality of life one year after graduation // *European Journal of Educational Research*. 2018. Vol. 7, no 1. P. 1–8. DOI: <https://doi.org/10.12973/eu-jer.7.1.1>.

11. Chao P.-C., Chou Y.-C., Cheng S.-F. Self-determination and transition outcomes of youth with disabilities: findings from the special needs education longitudinal study // *Advances in Neurodevelopmental Disorders*. 2019. Vol. 3, no. 2. P. 129–137. DOI: <https://doi.org/10.1007/s41252-019-00105-1>.
12. Salleh N.M., Abdullah K., Buang N.A. Job opportunities for special needs population in Malaysia // *Jurnal Pendidikan*. 2001. Vol. 27, no. 1. P. 77–85.
13. Burgstahler S. The role of technology in preparing youth with disabilities for postsecondary education and employment // *Journal of Special Education Technology*. 2003. Vol. 18, no. 4. P. 7–19. DOI: <https://doi.org/10.1177/016264340301800401>.
14. Денисова О. А., Леханова О. Л. К проблеме цифрового сопровождения профориентации, образования и трудоустройства инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*. 2020. № 195. С. 96–102.
15. Виноградова Н. И., Кохан С. Т. Становление социального интеллекта студентов-инвалидов как фактора развития психологического реабилитационного потенциала профессионализации // *Вектор науки Тольяттинского государственного университета*. Серия: Педагогика, психология. 2020. № 4. С. 59–66. DOI: <https://doi.org/10.18323/2221-5662-2020-4-59-66>.
16. Аболина Н. С., Акимова О. Б. Проблемы профессиональной ориентации обучающихся с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов // *Муниципальное образование: инновации и эксперимент*. 2020. № 4. С. 33–36.
17. Воеводина Е. В. Риски профессионального самоопределения студентов с инвалидностью в сфере высшего образования // *Профессиональное образование и рынок труда*. 2018. № 4. С. 20–27.
18. Чернявская А. П., Шипкова Е. Н., Егорова П. А. Профессиональное самоопределение обучающихся с ограниченными возможностями здоровья // *Ярославский педагогический вестник*. 2022. № 1. С. 16–24. DOI: <https://doi.org/10.20323/1813-145X-2022-1-124-16-24>.
19. Волченкова Е. В., Воронина О. А., Турсенев С. А., Бугайчук Т. В., Коряковцева О. А. Формирование карьерных стратегий студентов с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью на этапе профессионального обучения в вузе // *Перспективы науки и образования*. 2022. № 5. С. 377–396. DOI: <https://doi.org/10.32744/pse.2022.5.22>.
20. Кохан С. Т., Виноградова Н. И. Проблемы профориентационной работы с абитуриентами, имеющими инвалидность и ОВЗ // *Ученые записки Забайкальского государственного университета*. 2019. Т. 14, № 4. С. 15–22.

REFERENCES

1. O'Brien K. *An investigation of the academic preparation of students with disabilities planning to attend a four year college or university: Ed.D. diss.* College Park, 2011, 118 p.
2. Shifrer D., Callahan R.M., Muller C. Equity or marginalization? The high school course-taking of students labelled with a learning disability. *American Educational Research Journal*, 2013, vol. 50, no. 4, pp. 656–682. DOI: <https://doi.org/10.3102/0002831213479439>.
3. Curtis R. S., Rabren K., Reilly A. S. Post-school outcomes of students with disabilities: a quantitative and qualitative analysis. *Journal of Vocational Rehabilitation*, 2009, vol. 30, no. 1, pp. 31–48.
4. Trainor A.A., Smith S.A., Kim S. Four supportive pillars in career exploration and development for adolescents with LD and EBD. *Intervention in School and Clinic*, 2012, vol. 48, no. 1, pp. 15–21. DOI: <https://doi.org/10.1177/1053451212443129>.
5. Kudriashova S.K., Kudriashov V.I. Opportunities for professional self-realization of students with disabilities. *Problems of modern teacher education*, 2022, iss. 74, pt. 4, pp. 140–143. (In Russ.).
6. Deci E. L., Ryan R. M. Self-determination theory: a macrotheory of human motivation, development, and health. *Canadian Psychology*, 2008, vol. 49, no. 3, pp. 182–185.
7. Mithaug D. E., Campeau P. L., Wolman J. M. Assessing self-determination prospects among students with and without disabilities. *Self-determined learning theory: construction, verification, and evaluation*. Mahwah, 2003, pp. 61–76.
8. Karvonen M., Test D. W., Wood W. M., Browder D., Algozzine B. Putting self-determination into practice. *Exceptional Children*, 2004, vol. 71, no. 1, pp. 23–41. DOI: <https://doi.org/10.1177/001440290407100102>.
9. Handrianto C., Salleh S.M., Chedi J.M. The correlation between teaching-learning quality and students' motivation to study in Yogyakarta's Bimbel. *Spektrum: Jurnal Pendidikan Luar Sekolah (PLS)*, 2020, vol. 8, no. 4, pp. 527–537.
10. Chao P.-C. Using self-determination of senior college students with disabilities to predict their quality of life one year after graduation. *European Journal of Educational Research*, 2018, vol. 7, no. 1, pp. 1–8. DOI: <https://doi.org/10.12973/eu-jer.7.1.1>.
11. Chao P.-C., Chou Y.-C., Cheng S.-F. Self-determination and transition outcomes of youth with disabilities: findings from the special needs education longitudinal study. *Advances in Neurodevelopmental Disorders*, 2019, vol. 3, no. 2, pp. 129–137. DOI: <https://doi.org/10.1007/s41252-019-00105-1>.

12. Salleh N. M., Abdullah K., Buang N. A. Job opportunities for special needs population in Malaysia. *Jurnal Pendidikan*, 2001, vol. 27, no. 1, pp. 77–85.
13. Burgstahler S. The role of technology in preparing youth with disabilities for postsecondary education and employment. *Journal of Special Education Technology*, 2003, vol. 18, no. 4, pp. 7–19. DOI: <https://doi.org/10.1177/016264340301800401>.
14. Denisova O. A., Lekhanova O. L. On the issue of digital support for career guidance, education and employment of disabled people and individuals with health limitations. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena*, 2020, no. 195, pp. 96–102. (In Russ.).
15. Vinogradova N. I., Kokhan S. T. The formation of social intelligence of disabled students as a factor of the development of psychological rehabilitation potential of professionalization. *Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika, psikhologiya*, 2020, no. 4, pp. 59–66. DOI: <https://doi.org/10.18323/221-5662-2020-4-59-66>. (In Russ.).
16. Abolina N. S., Akimova O. B. Problems of professional orientation of students with disabilities and disabled people. *Munitsipal'noe obrazovanie: innovatsii i eksperiment*, 2020, no. 4, pp. 33–36. (In Russ.).
17. Voevodina E. V. Risks of professional self-determination of students with disabilities in higher education. *Professional'noe obrazovanie i rynek truda*, 2018, no. 4, pp. 20–27. (In Russ.).
18. Chernyavskaya A. P., Shipkova E. N., Egorova P. A. Professional self-determination of students with disabilities. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik*, 2022, no. 1, pp. 16–24. DOI: <https://doi.org/10.20323/1813-145X-2022-1-124-16-24>. (In Russ.).
19. Volchenkova E. V., Voronina O. A., Tursenev S. A., Bugaichuk T. V., Koryakovtseva O. A. Formation of career strategies for students with health limitations and disabilities at the stage of vocational training at university. *Perspektivy nauki i obrazovaniya*, 2022, no. 5, pp. 377–396. DOI: <https://doi.org/10.32744/pse.2022.5.22>. (In Russ.).
20. Kokhan S. T., Vinogradova N. I. The problems of vocational guidance work with applicants with health limitations and disabilities. *Uchenye zapiski Zabaikal'skogo gosudarstvennogo universiteta*, 2019, vol. 14, no. 4, pp. 15–22. (In Russ.).

Информация об авторах

Власова Светлана Викторовна – кандидат медицинских наук, доцент, Белорусский государственный медицинский университет (Беларусь, 220083, г. Минск, пр. Дзержинского, 83, e-mail: s_v_vlasova@mail.ru). ORCID: 0000-0001-8369-7242

Кохан Сергей Тихонович – кандидат медицинских наук, доцент, Забайкальский государственный университет (Российская Федерация, 672039, г. Чита, ул. Александрo-Заводская, д. 30, e-mail: ispsmed@mail.ru). ORCID: 0000-0003-1792-2856

Статья поступила в редакцию 06.06.2023

После доработки 06.01.2024

Принята к публикации 12.01.2024

Information about the authors

Sviatlana V. Vlasova – Candidate of Medical Sciences, Associate Professor, Belarusian State Medical University (83 Dzerzhinskogo Ave., Minsk, 220083, Belarus, e-mail: s_v_vlasova@mail.ru). ORCID: 0000-0001-8369-7242

Sergey T. Kokhan – Candidate of Medical Sciences, Associate Professor, Transbaikalian State University (30 Alexandro-Zavodskaya Str., Chita, 672039, Russian Federation, e-mail: ispsmed@mail.ru). ORCID: 0000-0003-1792-2856

The paper was submitted 06.06.2023

Received after reworking 06.01.2024

Accepted for publication 12.01.2024